

КРИЗИС ЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ

Борис Ихлов

Первый удар по рабочему и коммунистическому движению нанесли ускоренно-насильственная коллективизация по плану Троцкого, принятому Сталиным, раскулачивание середняка (всё против ленинской политики), уничтожение делегатов XVII съезда ВКПб в 1934 году и открытые московские процессы 1935-1936 годов, на которых соратникам Ленина приписали нелепые обвинения, после чего этих соратников уничтожили. Каковы же результаты?

Класс и партия

Приведем несколько цитат из работы Ленина «Что делать».
«Социал-демократического сознания у рабочих не могло быть. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское...» [1]

В этом пункте материалист Ленин становится идеалистом, не материя развивается из себя сама, а идея первична, она привносится извне в тёмную, косную, инертную материю рабочего класса.

Однако история свидетельствует, что и Парижская коммуна, и Советы были созданы самими рабочими, без партийных духовных пастырей.

В этой же самой книге Ленин сам возражает собственному утверждению: «Политический характер экономической борьбы принимает сплошь да рядом стихийно, то есть без вмешательства «революционной бациллы - интеллигенции», без вмешательства сознательных социал-демократов. Политический характер приобрела, например, и экономическая борьба рабочих в Англии без всякого участия социалистов» (С. 73). Но, оговаривается он, речь идет лишь о «проблесках политического сознания», чем должна воспользоваться партия, подскочить живенько и направить «проблески» в социал-демократическое русло.

И Маркс указывал, что в виду тяжелого, черного труда рабочих их лидеры – из интеллигенции, чей труд более свободен. Но Маркс подчеркивал, что любая экономическая забастовка в то же время является политической.

Ленин же становится на позиции Арнольда Руге, который не понимал политического значения экономического протеста силезских ткачей. Маркс критикует его непонимание, он на конкретных примерах высмеивает политический рассудок различных партий, которые тщатся привнести этот свой рассудок в массы.

Сталин сделал ситуативную ленинскую констатацию неграмотности рабочих концептуальной идеей. Сегодня «привнесение в массы политического сознания», «невозможность рабочих самостоятельно вырваться за рамки тред-юниона» - основополагающая идея для всех буржуазных партий.

«Сознание рабочего класса не может быть истинно политическим сознанием, если рабочие не приучены откликаться на все и всяческие случаи произвола и угнетения, насилия и злоупотребления, к каким бы классам ни относились эти случаи; — и притом откликаться именно с социал-демократической, а не с иной какой-либо точки зрения» (стр. 69).

Обратите внимание на слово «приучены». Ленин хочет приучать рабочих, как родители приучают детей? С другой стороны, если рабочие не откликаются на угнетение властью таких буржуа, как Фургал, Грудинин или Навальный, это, наоборот, хорошо, это означает, что у рабочего класса не искоренены еще остатки самостоятельного мышления.

А дальше начинается самое интересное: возникает слой людей, который желает называться представителем рабочего класса, и этот слой начинает выражать интересы рабочего класса за самих рабочих, вместо самих рабочих. Наконец, наступает момент, когда интерес, выраженный этим слоем, становится противоположным реальному интересу рабочих, когда за бантиком интересов рабочего класса скрывается буржуазный интерес этого слоя выразителей. Вот чему учит история.

Бесспорно, в данной книге Ленин прав в отношении своих оппонентов, он выше их на голову. Но почему Ленин ставит социал-демократов мериллом всего? А если социал-демократы ошибаются – рабочих класс должен следовать их ошибкам? Ныне рабочий класс призывают откликаться на угнетение сексуальных меньшинств, избиваемых полицией провокаторов, на диктатуру тех, кого США назначают диктатором. Если Лев Толстой, Горький и многие другие великие люди возмущались подавлением полицией бессмысленных студенческих демонстраций в Петербурге и Москве в 1899 году, сегодня демонстрации такого типа, нелепые, экзальтированные, эпатажные и провокационные, вызывают желание поддержать полицию.

«Стихийное рабочее движение само по себе способно создать (и неизбежно создает) только тред-юнионизм, а тред-юнионистская политика рабочего класса есть именно буржуазная политика рабочего класса», - обобщает Ленин (С. 96).

Разумеется, борьба за наиболее выгодные условия продажи рабочей силы есть удовлетворенность рабочего капитализмом. Однако мощные стихийные забастовки в США против конвейерной обезлички – разве это не борьба за ликвидацию противоречия между умственным и физическим трудом, об этой задаче социализма, которую отметил Маркс в «Критике Готской программы»?

Мир видел, как в 1968-м в Париже рабочие «Сюд Авиасьон» захватили завод, сами наладили производство, заперли администрацию кабинетах и по громкой связи заставили учить «Интернационал».

Мир видел, как в конце 60-х голодные, озлобленные и вооруженные рабочие с юга Италии установили на заводах Советы, поставили под контроль финансы предприятий и избавили страну от коррупции. Из этого следует, что Ленин ошибся, и сильно ошибся.

«Из кого должна состоять команда профессиональных революционеров? Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции. Точно так же и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции.» (С. 31).

Маркс, Энгельс, Ленин, Коллонтай и многие другие положили жизнь за дело рабочего класса. Это уникальные случаи, сегодня таких нет. Но Ленин здесь 1) разделяет эволюцию социал-демократии от рабочего движения, 2) полагает развитие социал-демократии независимым от рабочего движения, он явно искажает историю.

«Разумеется, - оговаривается Ленин, - социализм, как учение, столь же коренится в современных экономических отношениях, как и классовая борьба пролетариата, столь же, как и эта последняя, вытекает из борьбы против порождаемой капитализмом бедности и нищеты масс, но социализм и классовая борьба возникают рядом одно с другим, а не одно из другого, возникают при различных предпосылках. Современное социалистическое сознание может возникнуть только на основании глубокого научного знания» (С. 39).

То есть: социалистическое учение коренится, вытекает – но тут же возникает не из, а рядом, независимо. С другой стороны, откуда может взяться глубокое научное знание? Их головы академиков? Или оно возникает из практики классовой борьбы? После событий Парижской коммуны Маркс возвращался к «Капиталу», чтобы исправить теорию, привести ее в соответствие с практикой. После событий 1991 года уже всем стало очевидно, что иные положения марксизма подлежат пересмотру. Увы, современные левые этого вывода так и не сделали.

«И я буду защищать это положение, сколько бы вы ни науськивали на меня толпу за мой «антидемократизм». И вот я утверждаю: 1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей; 2) что, чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация (ибо тем легче всяким демагогам увлечь неразвитые слои массы); 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью» (С. 121). Сталин так и говорил: партия должна состоять из особых людей, своего рода меченосцев.

Никто не против теории. Как говорил Маркс, «нет ничего практичнее хорошей теории». Но и Маркс, и Ленин как материалисты подчеркивают первичность практики, главенство практики над теорией. Разумеется, никто не против организации. Но чья это организация? Либо это организация из интеллигенции, либо из самих рабочих. Либо рабочие имеют разум и силу сместить неугодного руководителя организации, либо не имеют.

Ленин пишет о неразвитых слоях масс. В 1917 году в России рабочие имели за спиной в лучшем случае 3 класса образования, причем далеко не все. В 80-е годы рабочие имели за спиной 10 лет образования, а некоторые – высшее образование или незаконченное высшее. Ныне рабочие посещают библиотеки, слушают радио, смотрят телевизор, пользуются интернетом. Рабочие высокой квалификации за годы сложного труда получили образование намного глубже, чем образование множества партийных функционеров. Для таких рабочих именно пропаганда социал-демократических профессиональных революционеров представляется пустой демагогией.

«Единственным серьезным организационным принципом для деятелей нашего движения должна быть: строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров. Раз есть налицо эти качества, - обеспечено и нечто большее, чем «демократизм», именно: полное товарищеское доверие между революционерами... им некогда думать об игрушечных формах демократизма, но свою ответственность чувствуют они очень живо, зная притом по опыту, что для избавления от негодного члена организация настоящих революционеров не остановится ни пред какими средствами» (С. 142).

После того, как Сталин нахамил по телефону Крупской, после того, как XII съезд РКПб проигнорировал его призыв сместить Сталина, Ленин мог на себе убедиться, что «товарищеское доверие» и «избавление от негодного члена» - его иллюзия, причем вредная.

«А наши мудрецы в такой период, когда весь кризис русской с.д. объясняется тем, что у стихийно пробужденных масс не оказывается... достаточно подготовленных, развитых и опытных руководителей, вещают с глубокомыслием Иванушки: «плохо, когда движение идет не с низов!»» (С. 122).

«*Этакого-то* "подталкивания со стороны" не слишком много, а, наоборот, слишком мало, безбожно и бессовестно мало было в нашем движении, ибо мы чересчур усердно варились в собственном соку, чересчур рабски преклонялись пред элементарной "экономической борьбой рабочих с хозяевами и с правительством". *Этаким-то* "подталкиванием" во сто раз больше должны заниматься и будем заниматься мы, революционеры по профессии. Но именно тем, что вы выбираете такое гнусное слово, как "подталкивание со стороны", которое неизбежно вызывает у рабочего (по крайней мере, у рабочего, столь же неразвитого, как неразвиты вы) недоверие ко *всем*, кто несет ему со стороны политическое знание и революционный опыт, вызывает инстинктивное желание дать отпор *всем* таким людям, — вы оказываетесь *демагогом*, а демагоги худшие враги рабочего класса» (С. 122-123).

Во-первых, сегодня революционер по профессии – это тунеядец, живущий на членские взносы своей организации. К таким у рабочих нет доверия.

Во-вторых, человек отличается от животного тем, что мыслит. Если кто-либо отнимает это отличие у рабочих, утверждает, что сами они думать не могут, потому они, партийные пастыри имеют право нести им со стороны политическое знание, этот кто-то обязательно вызовет недоверия рабочих.

В-третьих, сегодня этот тезис Ленина не просто устарел, а является вредным. Ибо подталкиваний со стороны буржуазных либералов, сталинистов, разнообразных проамериканских анархистов, троцкистов, крикунов и демагогов в новейшей истории было столько, что эти подталкивания уже вызывают у рабочих озлобление.

Вчерашний социалист, ныне выдающий себя за марксиста, Борис Кагарлицкий, отучившийся в троцкистской школе в США, затем в Венской школе вместе с Чубайсом, затем сделавший себе карьер на теме левого движения, без ложной скромности заявляет: «В России без левых поднять массовое и политически результативное движение невозможно». Читай – без него, без Кагарлицкого.

Нетрудно видеть, что в полемике с экономизмом и анархистами Ленин полностью повторяет идеи Бернштейна – Каутского.

Причем Ленин в книге критикует Бернштейна за его политическое требование, чтобы социал-демократия из партии социальной революции превратилась в демократическую партию социальных реформ. Но положение Бернштейна о «привнесении» Ленин обходит стороной.

Нетрудно видеть, что сегодня ВСЕ партии, и левые, и правые, пользуются схемой Бернштейна, которая сводится к следующему: партийные бонзы пишут программу, партийные серые шеренги доводят ее до масс, массы следуют за программой, в основном, голосуют на выборах, после чего партийные бонзы получают руководящие посты.

Все партии отвергают материализм, утверждающий, что класс первичен, а партия вторична, все партии следуют буржуазному идеализму и силятся возглавить рабочий класс.

Таким образом, реализуется идея Каутского и «правительстве, идущем навстречу пролетариату», за что Ленин назвал Каутского ренегатом. Практические все троцкистские организации следуют тезису Каутского.

Таким образом, левые партии оказываются по своей практике и целям правыми, буржуазными.

Подталкивал к забастовкам буржуазный «Выбор России», подталкивал академик Сахаров, подталкивал крикун Григорий Исаев. Подталкивают Удальцов (по отцу Тютюкин) и Навальный. Наконец, по заказу Госдепартамента США к забастовкам в Белоруссии призвали Тихановская и ее поделщики.

Однако весь пафос марксизма - утверждению самостоятельного мышления рабочего. Ленин повторяет вслед за Марксом: социализм есть «живое творчество масс». Масс, не партий. Социализм по Ленину есть «борьба против всяческого угнетения», и эта борьба – без творчества партий.

Во множестве других своих работ Ленин прямо возражает собственной книге «Что делать?» Вместо «привнесения», вместо показа социалистической иконы, Ленин призывает идти от ближайших интересов рабочих, именно от «копейки на рубль» (С. 36), идти вместе с рабочим движением, если возможно, на шаг вперед, но не на десять, как это делают современные сталинисты.

Госчиновник в СССР – это партийных чиновник. «Сведем роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся!» («Наказ от СТО местным Советам»).

Социализм – когда «каждый после отработки своего 8-часового урока начинает заниматься государственной деятельностью» («очередные задачи Советской власти»), «каждая кухарка не может управлять государством, но каждая кухарка должна этому учиться».

И это были не пустые слова – в первые годы советской власти 20 млн человек прошли ликбез государственной службы. Однако.

Одна из главных причин поражения революции

Маркс в письме к Засулич пишет, что если русская революция не останется в одиночестве, и рабочее движение Запада не примирится с капиталистическим строем, то победа революции и социализма в России с ее крестьянской общинной традицией будет обеспечена. В противном случае русская революция как революция коммунистическая будет обречена на провал [2].

В 1882 году Маркс и Энгельс связывают вопрос о русской и мировой революции. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, то обе они дополнят друг друга [3].

Таким образом, Ленин и Троцкий, отвергая идею победы социализма в отдельно взятой стране, следовали классикам. Троцкий выводил необходимость мировой революции из международного разделения труда, Ленин указывал, что отсталая, аграрная Россия не созрела для социалистической революции, капитализм в ней едва начал развиваться, необходимо, чтобы революция в России подтолкнула революции в развитых странах, тогда победивший пролетариат этих стран придет на помощь российскому пролетариату.

Сталин следовал линии Ленина-Троцкого даже после смерти Ленина в 1924 году, однако затем принял идею Бухарина о возможности победы социализма в отдельно взятой стране.

Ленин же не скрывал, что социалистическая революция в России потерпела поражение – еще до того, как потерпела поражение революция в Германии.

В 1918-м на обвинение левых марксистов в том, что он «строит» госкапитализм, Ленин отвечает, что госкапитализм – шаг к прогрессу.

В том же году он указывает рабочим, которые хотят изгнать буржуа, национализировать завод и начать управлять им самостоятельно, что они не могут управлять предприятием, поскольку не знают ни производства, ни рынка [4].

Поэтому в 1919 году на съезде земледельческих коммун Ленин утверждает, что «ввести» социализм «мы сейчас не можем», что хорошо, если б внуки увидели социализм.

Диктатура пролетариата, подчеркивает Ленин, есть не только и не столько подавление буржуазии, сколько способность рабочего класса взять экономику всей страны в свои руки.

Нельзя «ввести» в России социализм, пишет Ленин, «ибо мы безграмотны» [5].

Поэтому Рабочая оппозиция (Шляпников, Мясников и др.), решившая, что уже пришло время передать власть рабочим, не получив широкой поддержки в массах, исчезла с политической сцены.

Дело не заканчивается осознанием поражения социалистической революции в России. Есть еще один ракурс, с которого нужно рассмотреть вопрос об отношении класса и партии.

В статье «Детская болезнь левизны в коммунизме» 1920 года Ленин обрушивается на немецких социал-демократов, не желая понимать их противопоставление партии классу.

Но в 1923 году, когда шел XII съезд РКПб, он на своем опыте понял это противопоставление.

Плеханов указывал: диктатура пролетариата как небо от земли отличается от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Съезд РКПб без участия Ленина постановил, что диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии.

Ленин же, наоборот, подчеркивал, что «диктатура пролетариата выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими» («Государство и революция»), о том же он говорил на 1-м съезде Коминтерна. Подробнее см. [6].

Нетрудно видеть: ныне ВСЕ левые организации мира - на позициях Бернштейна – Каутского – Сталина. Тем самым все эти организации являются антикоммунистическими.

Но антикоммунизм левых не заканчивается следованием Бернштейну.

Купленные левые

Чем заняты современные троцкисты, социалисты, коммунисты и в целом все левые? Борьбой рабочего класса в собственной стране? Ничего подобного. Они объявляют, что в какой-нибудь стране началась социалистическая революция, и собирают деньги с членов своей партии, чтобы съездить в эту страну на прогулку. Если Вашингтон назначает кого-нибудь в какой-нибудь богатой нефтью или газом стране диктатором, левые тут же соглашаются и говорят, что этот «диктатор» – главное препятствие для мировой социалистической революции. Еще левые борются с российским империализмом. Не с американским, не дай бог! Ни один левый в мире никогда и слова не скажет об американском мировом жандарме. Еще левые защищают права женщин, негров, педерастов и защищают природу от России. Словом, всё, что угодно – лишь бы не борьба рабочего класса. Левые объявляют защиту педерастов – вы будете смеяться – составной частью борьбы рабочего класса.

После того, как Стресс Канна с помощью нелепого обвинения в сексуальном домогательстве, Вашингтон отстранил от руководства МВФ, и неважно что обвинение оказалось ложным, после того, как весь мир увидел идиотизм обвинений в сексизме и прочее, стало очевидно, что движение в защиту прав женщин, феминизм, используется американским капиталом в своих собственных интересах. Феминизм деградировал, одичал и превратился в орудие подавления пролетариата.

То же и намного раньше произошло с экологическим движением. Уже с 80-х Гринпис – орудие в руках американских корпораций для подавления конкурентов. Еще раньше - профсоюзное движение стало полностью подчиненным капиталу, Россия в 80-е и 90-е на своем опыте узнала, как АФТ КПП и прочие реализуют в разных странах интересы Госдепартамента США.

Я уже писал, как в США в 60-е внедрение спецслужбами в протестное движение однополого секса вместе с антипрогибиционизмом, движением хиппи и пр. привело к разложению движения. Сегодня обвинение в гомофобии используется Вашингтоном в качестве дубинки для тех правительств, которые пытаются проявить независимость от США. Исключительно для России создана еще одна дубинка – обвинение в национализме, в великодержавном шовинизме, более конкретно – в антисемитизме. Хотя в США или Франции антисемитизма не меньше, чем в СССР.

Даже движение против расизма капитал извратил, довел до абсурда, превратил свою противоположность – в черный расизм. Движение против расизма дискредитировало себя, оказалось средством в руках Демократической партии США для достижения победы Байдена. Точно так же было дискредитировано движение против фашизма, антифашисты вместе с анархистами тоже оказались в услужении у Байдена.

Грамотность и интеллектуальный уровень лидеров левых организаций, профессуры левых организаций – обескураживающе низкий.

Один из российских светильников разума, профессор Михаил Хазин, выступая на ТВ, сообщил: «Маркс утверждал, что если мир станет единой системой разделения труда, капитализм закончится». Но Маркс никогда не говорил подобного. Этот тезис выдвигала Роза Люксембург, она утверждала, что капитализм якобы может развиваться исключительно за счет захвата внешних рынков, глобализация якобы ликвидирует капитализм, и Ленин убедительно ее опроверг.

Профессура в Европе и США еще более примитивна. Вся Америка воображает, что Сандерс – социалист! Однако дело далеко не только в «несистемном» протесте или в резком снижении умственных способностей левых – еще с Франкфуртской школы.

Ранее спецслужбам, например, ФРГ удавалось выхолостить левые организации, толкнуть их к терроризму, а затем ликвидировать.

Ныне троцкистские организации откровенно выступили на стороне Вашингтона, повторяя агитационные обвинения в диктаторстве Милошевича, Хусейна, Каддафи, Асада. Троцкистские организации, прикрываясь резолюциями против бомбардировок, объективно послужили США, они расчищали в массовом сознании дорогу НАТО.

Дело дошло до того, что троцкисты поддержали гитлеровский майдан на Украине.

Капитал приручил и коммунистические партии. Часть из них является сталинистской, то есть, не имеет никакого отношения к советской власти, к власти рабочего класса, к социализму. Сегодня власть из всех партий, системных и несистемных, от ультраправых до ультралевых, создала предохранительный буфер между собой и массами. Капитал оплачивает избирательные кампании компартий, чем больше кандидатов от компартий стало депутатами – тем больше денег платит капитал компартиям.

Еще раз: «социализм – живое творчество масс». Масс, а не партий.

Разумеется, каждый представитель той или иной левой организации уверен и будет убеждать окружающих, что он марксист, социалист, коммунист. Но массы должны понять, что на самом деле все они антикоммунисты.

В 1877 году рабочий Петр Алексеев на «процессе пятидесяти» заявил: «... русскому рабочему народу остается только надеяться самим на себя и не от кого ожидать помощи, кроме от одной нашей интеллигентной молодежи...» Сегодня русскому рабочему народу в первую очередь надо опасаться именно интеллигентной молодежи и надеяться исключительно на себя.

В гидродинамике есть интересный эффект: нагрев сверху гасит конвекцию снизу. В 80-е годы насаждение либеральными демократами при поддержке элиты КПСС системы многопартийности подавило ростки рабочего движения. Особенно усердствовал в насаждении многопартийности Путин. Многопартийный нагрев душит активность снизу. Чтобы подавить – нужно возглавить!

«Стихийный подъем масс в России произошел (и продолжает происходить) с такой быстротой, что социал-демократическая молодежь оказалась неподготовленной к исполнению этих гигантских задач», -

отмечает Ленин (С. 52). Сегодня именно стихийности рабочего (именно рабочего, а не типа «желтых жилетов» или восстаний против карантина) протеста не хватает в России и в мире.

Следовательно, трудящиеся не должны втягивать себя в буржуазные парламентские избирательные кампании. Трудящимся нужно избегать того, чтобы быть использованными какими-либо левыми организациями. Нельзя доверять их демагогии, их лозунгам, их оракулам.

Выход может быть только в самоорганизации трудящихся, в их самостоятельных, независимых от различных партий действиях.

Трудящимся нужно создавать собственные службы безопасности, собственные кассы взаимопомощи, собственные средства массовой информации. И эти средства массовой информации не могут быть единственной «общерусской газетой», о необходимости которой писал Ленин (С. 176). Потому что такая газета неминуемо станет еще одной партией, оторванной от трудящихся.

26.1.2021

Литература

1. Ленин, ПСС, Т. 6. С.79.

2. Маркс К. Письмо В.И. Засулич // Соч., 2-е изд. Т. 19. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. С. 250-251.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» // Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1961. С. 305.

4. Рис А. В. Путешествие в революцию. Россия в огне Гражданской. 1917-1918.

5. Ленин, О кооперации // ПСС. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. литературы, 1970. С. 377.

6. Ихлов Б. Л. О диалектике отношения «класс – партия».

<http://krasnoe.tv/node/19953?withThread=01> ; <https://www.proza.ru/2013/11/21/1006>